

А.В. МИХАЛЕВА

**НАВИД КЕРМАНИ: СВЕТСКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПРОЕКТ ЕВРОПЕЙСКОГО ИСЛАМА**

Под влиянием глобализационных процессов границы идентичности больше не определяются одним культурным ядром. Для объективного описания социальных процессов все чаще используется понятие «множественная, гибридная, мозаичная идентичность», которая концептуализируется в постоянно меняющихся и обновляющихся дискурсах. Как любое социальное явление, эта разновидность динамичной идентичности может нести в себе как позитивный, так и негативный конфликтогенный потенциал. Особенно ярко это противоречие обнаруживается в этноконфессиональной среде, у мигрантов в современных плюралистичных обществах, когда религия утрачивает свое тотальное значение и уже не может ограничивать альтернативные варианты поведения. Чтобы понять природу моделируемых социальных явлений и их скрытый внутренний потенциал, необходимо обратиться к анализу формирования ценностных установок на индивидуальном уровне, прежде всего – к концептам духовной элиты, которая задает новые ориентиры и транслирует их в массы.

Исламский реформизм в Европе как попытка осмысления и адаптации традиционных норм к современным условиям является ярким примером подобных трансформаций в мигрантской среде [Kurzman, 1998; Filali-Ansary, 2003]. Задачу по поиску оптимальных форм интеграции мусульман в новых обстоятельствах, прежде всего за счет обновления идентификационного компонента, берет на себя новое поколение интеллектуалов с мигрантским бэкграундом.

Одной из влиятельных фигур этого направления является немецкий писатель и ориенталист иранского происхождения Навид Кермани. С 2006 по 2009 г. он принимал участие в работе Исламской конференции Германии – совещательного органа при правительстве ФРГ, созданного для развития диалога между государством и проживающими в нем мусульманами. С 2000 по 2012 г. Кермани девять раз был отмечен различными немецкими премиями и наградами, в том числе за содействие «межрелигиозному диалогу» [Kermani mit Hannah-Arendt-Preis, 2011] и «политическое мышление» [Der Verein, б. г.]. Немецкие СМИ охотно называют его «одним из авторитетных интеллектуалов Германии» [Ebel, 2011], «ясным и вдохновляющим голосом немецкого, европейского ислама» [Im Angesicht, 2010], который «...редко молчит, если обсуждаются вопросы интеграции, мультикультурности» [Ebel, 2011]. В ответ на скандальный тезис Т. Саррацина, сформулированный в названии бестселлера «Германия. Самоликвидация», бывший министр по интеграции федеральной земли Северная Рейн – Вестфалия (2005–2010) А. Лашет упомянул этого человека в ряду тех, кто «вносит большой вклад в то, что Германия не самоликвидируется» [Laschet, 2011].

Жизненный путь Кермани многое объясняет в формировании его политической идентичности. Кермани – яркий представитель второго поколения мигрантов в Европе. Он родился в Зигене (земля Северная Рейн – Вестфалия) в состоятельной семье медиков, эмигрировавших из Ирана в Германию. Свою семью Кермани считает религиозной (ислам шиитского толка): «Я вырос в религиозном доме, в котором ежедневно молились и молятся» [Kermani, 2009, S. 103], но по вечерам мужчины не отказывались от водки [Kermani, 2009, S. 18]. В школьные годы он впервые осознал существование двух миров – «внутри» и «снаружи» дома – и мирно сосуществовал в них, не рефлексируя по этому поводу, что до сих пор позволяет ему говорить о себе как о «немце-иранце» [Kermani, 2009, S. 139] и обладать двойным гражданством. Видимо, основной причиной ощущения своей инаковости стали не религиозные убеждения или происхождение семьи, а скорее социальный статус родителей, более высокий, чем у большинства сверстников.

В семье Кермани всегда высоко ценились качественное образование, широкий кругозор и критический стиль мышления. Навид изучал ориенталистику, философию, театральное искусство в

Кёльнском и Боннском университетах, а время обучения в Каире он называет «определяющим годом» в интеллектуальном и личном плане [Frank, Schlüter, 2011]. В 1998 г. он защитил диссертацию «Бог прекрасен» по специальности исламоведение в Боннском университете, а через восемь лет – докторскую диссертацию по специальности ориенталистика. На сегодняшний день ему принадлежат 20 монографий и многочисленные статьи. С октября 2007 г. он является членом Немецкой академии языка и поэзии, с 2009 г. – членом-корреспондентом Академии наук в Гамбурге, с октября того же года работает в Институте культурологии Эссена и параллельно пишет статьи для немецких периодических изданий.

Его интеллектуальные взгляды сложились под влиянием двух культур – восточной и западной: он высоко ценит как наследие египетского либерала Н.Х. Абу Заида, шиитского реформатора-ориенталиста А. Фалатури, иранского поэта А. Шамлу, так и труды немецких классиков (И.Х. Гёльдерлина, Г.Э. Лессинга, Ф. Шиллера, И. Гёте и др.). Его жизненный мир постоянно вращается вокруг исламской проблематики в разных ее проявлениях.

Свою задачу как писателя, общественно-политического деятеля философ видит в том, чтобы «...рассказать о действительности, а не выносить ей приговоры». Кермани пишет: «Скорее я хотел бы поднять вопросы, чем на них отвечать... Я должен настаивать на дифференцированности, амбивалентности и противоречиях» [Haufler, Nutt, 2011]. В дихотомии «Запад – Восток» мыслитель играет роль коммуникатора между двумя культурами, гуманистический потенциал которых он раскрывает обеим сторонам [Kermani, 2009, S. 80].

В отличие от С. Беншейха и Т. Рамадана, Кермани отказывается от участия в любых ток-шоу: «Я совершенно непригоден для такого вида дебатов, которые нацелены на поляризацию, на односторонние утверждения и однозначные мнения...» [Kermani, 2009, S. 90]. Философ ограничивается немецкоговорящей аудиторией и видит себя скорее ученым-писателем, а не оратором и политиком, и потому предпочитает формат статей, научных докладов и выступлений. Немецкие же СМИ безапелляционно считают его носителем исламской традиции, и с их подачи он становится «просвещенным мусульманином» [Frank, 2012], «мусульманским писателем» [Sternburg, 2010], «мусульманским интеллектуалом» [Bebenburg, 2010 b; Nutt, 2009], «мусульманским публицистом» [Bebenburg, 2010 a], «набожным мусульманским религиозным интеллектуалом»

[Graf, 2009], да и просто «мусульманином» [Grüne, 2009]. Подобная идентификация отнюдь не радует его самого: «Я не хочу защищать ислам, это вообще не моя роль. Моя задача как автора – критика, точнее сказать, самокритика, и это касается в моем случае как европейской, так и мусульманской культуры» [Kermani, 2009, S. 91].

Ученый бережно относится к доктринальному наследию ислама и считает непозволительным вольно обращаться с **отдельными** аятами Корана, которые сознательно вырываются из исторического контекста в угоду политическим интересам. Кермани не сомневается в миролюбивости исламского вероучения, но не считает его и пацифистским. При вынесении практических решений он призывает не забывать об общих принципах и установках ислама, а не руководствоваться историческими прецедентами, зафиксированными в догматике [Kermani, 2009, S. 102]. При этом ислам для него явление сложное, сочетающее разные культурные практики и течения, что позволяет говорить о нем во множественном числе: «В Германии, точно так же как в США, не будет больше одного ислама, а будут *исламы* для каждого, вплоть до мусульманских рэперов, мусульманских христианских демократов или гей-лесби-мусульман, которых по Писанию не может быть, но все же они есть» [Kermani, 2009, S. 151].

Положение современной исламской теологии он называет «катастрофическим» [Kermani, 2009, S. 84]: «Интеллектуальное истощение ортодоксального ислама, чья прежняя гибкость могла удивлять, закат высокой религиозной культуры – вот то, что породило фундаментализм. Фундаментализм зародился не в ортодоксии, а является ответом на кризис ортодоксии» [Kermani, 2009, S. 85].

Касаясь области религиозного сознания, он отмечает сужение роли религии в современном мире. По его мнению, она утрачивает прежнее тотальное значение, не покрывает всего многообразия окружающего мира и поэтому «в жизни верующих является не единственно релевантной величиной» [Kermani, 2009, S. 113]. В глобализованном мире меняются роль и функции религии, она становится менее притязательной, выполняя скорее роль дополнительной смысловой нагрузки [Kermani, 2009, S. 50].

Этот новый тип религиозной идентичности можно проиллюстрировать примером самого Навида Кермани. О своей религиозности он пишет: «Я говорю о себе: я мусульманин. Тезис верен, и вместе с тем я упускаю тысячи других характеристик, которыми я

тоже наделен и которые могут противоречить моей религиозной идентичности... Не все, что я делаю, имеет отношение к моей религии. Лично для себя я вообще не ограничен такими действиями и признанием своего мусульманского бытия» [Kermani, 2009, S. 17]. Несмотря на неоднократные упреки единоверцев в слабой религиозности, ученый продолжает настаивать на «подлинности» своей веры. Вместе с тем он не желает замыкаться в культурно-религиозной среде своих предков: «Я бы не хотел принадлежать никакому “мы”, которое определяется своим национально-конфессиональным разграничением...» [Frank, Kermani, 2012 a].

Кермани полагает, что не следует сводить понятие идентичности до какой-либо одной характеристики. Идентичность множественна, и ее составляющие временами могут противоречить друг другу. Стремление обладать только одной идентичностью, напротив, должно вызывать беспокойство, так как в ее конструировании неизбежно заключен насильственный потенциал.

Кульминационной точкой адаптации ислама в Европе, по мнению Кермани, должно стать рождение «секуляризованного и плюралистичного ислама» [Kermani, 2009, S. 150]. Однако для этого мусульманской общине необходимо преодолеть ряд проблем. Во-первых, повысить свой образовательный уровень и социальный статус. В этом контексте он предлагает работать над культурой поведения – чувством ответственности за свою группу и религию. Во-вторых, решить организационные проблемы: «Уже сейчас мусульмане, религия которых церковно не организована, понимают необходимость создания новых организационных структур и воспитания нового поколения представителей и представительниц» [Kermani, 2009, S. 150]. Новые исламские структуры должны создаваться снизу, а не сверху. В среднесрочной перспективе он прогнозирует появление либерального ислама [Kermani, 2009, S. 151] со своими трактовками и интерпретациями веры.

Как и С. Беншейх, Кермани выступает сторонником жесткой секуляризации, поскольку религия никогда не станет законом для лиц, свободных от любых религиозных убеждений. Применительно к западноевропейским обществам он пишет, что они «настолько глубоко секуляризованы – в смысле утраты организованных религий, что конфессиональный момент не проникает в политику, а иногда приобретает скорее фольклорный характер» [Kermani,

2009, S. 33]. На его взгляд, просвещение в тандеме с секуляризацией быстрее помогут «избавиться» от ислама, чем христианство.

Кермани полагает, что от жесткой секуляризации выиграют в первую очередь сами религии: «Свои требования они могут реализовать только в государстве, которое является религиозно нейтральным и где также есть право игнорировать или отклонять это религиозное требование. Вера не может больше означать несвободу для неверующих» [Kermani, 2009, S. 108]. Именно лаицизм он считает главным изобретением Запада и оптимальной формой для развития государственно-религиозных отношений [Kermani, 2009, S. 170]. В то же время случай Германии отличается дополнительной сложностью – смешением государственной и церковной сфер, куда сложно вписаться новым религиям¹ [Kermani, 2009, S. 151].

Слабую интеграцию мусульман на Западе ученый объясняет прежде всего социальными причинами: «...я считаю, что самая большая пропасть в обществе между отдельными сообществами экономическая, даже если социальные конфликты чаще всего облекаются в культурологическую и религиозную лексику» [Kermani, 2009, S. 25]. Он определяет три главных показателя, детерминирующих социальные отличия между людьми: уровень доходов, место жительства (город / село) и уровень образования.

Критикуя миграционную политику Европы в целом [Flüchtlingspolitik, 2009], мыслитель одобряет политический курс ФРГ последних лет в отношении мигрантов, когда были приняты меры по содействию в изучении немецкого языка среди детей мигрантов, защите женщин от домашнего насилия, интеграции в школах. Однако он против политики ФРГ в отношении подозреваемых в терроризме, когда государство участвует в поспании элементарных прав граждан, жертвой чего стал, например, Мурат Курназ² [Kermani, 2009, S. 75]. Второй момент, вызывающий его осуждение, – это отождествление в общественно-политическом дискурсе

¹ Христианские церкви и иудейское сообщество обладают в Германии статусом корпорации публичного права, имеющей общественно полезный характер.

² Мурат Курназ – гражданин Турции, родившийся и выросший в Германии, один из первых пленников Гуантанамо 2002–2006 гг., в допросах которого принимали участие представители германских спецслужб (БНД и БФФ). Однако причастность подозреваемого к террористическим организациям так и не была доказана.

исламской и мигрантской тем: «Не все мигранты мусульмане, и не все люди, которые родом из исламских стран, сами по себе религиозны» [Kermani, 2009, S. 147]. Поэтому только решение социальных проблем (борьба с женской дискриминацией, криминализацией молодежи, повышение образования) должно стать залогом успешного развития немецкого общества. По признанию Кермани, если бы он взялся за написание книги об интеграционных проблемах, «то важнейшей темой бы стало образование, а не ислам» [Kermani, 2009, S. 148].

По этой же причине он считает ошибочным заниматься реформированием самого ислама и изобретать его европейскую версию: «Имеется масса причин осмыслить ислам по-новому, и многие мусульманские ученые заняты этим. Но обманчиво полагать, что версия ислама, которая в конце концов будет совместима с правами человека, выбьет почву из-под ног терроризма. Основа терроризма – общественные и политические обстоятельства» [Kermani, 2009, S. 92].

Поскольку текст Корана индифферентен ко многим актуальным проблемам и задает только общие принципы, с его помощью можно оправдать любой политический режим: «...Ислам очевидно в состоянии легитимировать как социализм, так и монархию, разделение церкви и государства, как и их единство, тиранию не меньше, чем борьбу против нее» [Kermani, 2009, S. 116]. Однако законодательной основой современного государства не должны выступать религиозные предписания прошлых веков: «Шариат не законодательство в сегодняшнем понимании, он охватывает общность всех экспертных мнений – крайне противоречивых, которые сформулировали правоведаы в ходе исламской истории по отдельным случаям, касающимся в основном проблем культа» [Kermani, 2009, S. 118]. Под сомнение им ставится и «принцип четырех халифов», когда за основу новых правовых решений берутся прецеденты из их исторической практики.

Навид Кермани старается избегать однозначных утверждений о совместимости ислама и демократии: «Вопросы о совместимости или несовместимости ислама с демократией или правами человека бессмысленны, потому что, во-первых, нет ислама [единого в понимании интеллектуала. – *Авт.*], и во-вторых, он бы не ответил на них [вопросы. – *Авт.*], даже если бы он был. Во всяком случае, можно сказать, оборачиваясь на историю, что демократия

или права человека являются возможностями ислама» [Kermani, 2009, S. 125].

Вместе с тем он довольно четко высказывается о собственных политических пристрастиях: «...я верю в превосходство и в силу убеждения либеральной, демократической модели общества» [Frank, Schlüter, 2011].

Достижением новых политических образований, которые не могут ограничиться рамками национальных государств, должны стать свобода и узаконенный плюрализм в предоставлении гражданства. Испытав на себе проблему гражданского выбора, ученый считает справедливым, если главным критерием в определении гражданства станет не этнический, а ценностный принцип, не происхождение родителей, а отношение к современности (европейское гражданство) [Kermani, 2009, S. 139]. Он приветствует освобождение Европы от национальных, географических границ, ее расширение на Восток, однако пределы и потенциал такого расширения опускаются.

Современное правовое государство обязано гарантировать реализацию прав человека независимо от его статуса. Практику реализации прав человека в Европе он считает наиболее удачной, однако предлагает не останавливаться на пути преодоления оставшихся форм дискриминации [Kermani, 2009, S. 39–40].

Так как Кермани не считает возможным использовать исламские источники в современном законодотворчестве, то и телесные наказания (*худуд*), упоминаемые в Коране, являются, по его мнению, лишь отражением определенных исторических обстоятельств и не могут применяться в современном исламе. Тем более в исламе нет единства по поводу правомочности их применения. Однако попытка аргументировать неприятие телесных наказаний ссылкой на отсутствие единого подхода в исламе при утверждении «многих исламов» выглядит неубедительно.

Не вполне правомерной Кермани считает и привязку к исламу современного фундаментализма. Опасность, на его взгляд, представляет фундаментализм в узком смысле слова, привязанный к политическим требованиям и насилию. Его социальной базой, как он считает, выступают не деклассированные элементы, а отдельные представители средних слоев [Kermani, 2009, S. 29], как правило, с хорошим образованием: «...они производят впечатление образцов удачной интеграции, интеллигентные, успешные, с вы-

сокой социальной и культурной компетенцией» [Kermani, 2009, S. 86]. Корни экстремизма нужно искать не в религиозном контексте, поскольку они не воспитывались в исламских традициях, а в общественных и политических причинах, в том числе предубеждении Запада против мусульман. Если применительно к Западной Европе корни всех бед для него кроются в социоэкономическом контексте, то анализировать причины этого явления на Ближнем Востоке он отказывается: «Я не знал и никто не знает, как их можно предотвратить» [Kermani, 2009, S. 92].

Вместе с тем идеологический конструкт радикальных фундаменталистов – возвращение к первоначальным чистым образцам, по мнению Навада Кермани, надуман, поскольку ислам никогда не предлагал единых норм поведения. Большинство мусульман живут по разным законам и не желают принимать чуждые им традиции. Поэтому в первую очередь – это вызов для самого ислама, в рамках которого развернулась острая борьба между фундаменталистскими и светскими силами.

Еще одной серьезной проверкой на современность для мусульман стал карикатурный скандал. Кермани осуждает в первую очередь реакцию мусульман на очередную провокацию: «Мусульмане в этом случае отреагировали как собаки Павлова: предсказуемо, бездумно, агрессивно. Они таякали на свет и кусали по команде. Значительная часть иракской и арабской общественности не поняла, что не надо прибегать к силе, когда злишься или чувствуешь себя оскорбленным... в глобализованном мире существуют мирные и не менее эффективные способы выразить собственную позицию» [Kermani, 2009, S. 43]. В качестве альтернативных методов он предлагает экономические меры (бойкот товаров), сбор средств на медиакампании, публикации в СМИ, легальное лоббирование своих интересов, что привлекло бы голоса сочувствующих в западном мире. Никто не имеет права штурмовать посольства или угрожать смертью: «Они гораздо больше втоптали в грязь заветы Пророка и авторитет ислама, чем сами карикатуры. Их насильственные действия демонстрируют, насколько еще далека арабская общественность от цивилизованных стандартов, безупречного поведения и гармоничности, которые они ожидают от Запада» [Kermani, 2009, S. 44].

Критикуя мусульман, мыслитель не одобряет и политику западных СМИ: по его мнению, датская газета, опубликовавшая ка-

рикартуры, в течение четырех месяцев сознательно провоцировала мусульман. Такие публикации – **не выражение** свободы слова, а лишь насмешка над другой культурой. Эти действия противоречат канонам Просвещения, принципам разума, терпимости, толерантности, равенства, а значит, это «тупое выражение враждебности к иностранцам» [Kermani, 2009, S. 47].

Вместе с тем в карикатурном скандале он не видит аналогий со случаем С. Рушди. Рушди для него, прежде всего, литератор, который волен использовать любые приемы для выражения своей позиции: «Это было неотчуждаемое, хотя и постоянно запрещаемое право Рушди плевать на свою собственную исламскую культуру, более того, обходиться неуважительно с собственными ценностями и авторитетами – задача литературы и искусства, даже если ее за это ненавидят» [Kermani, 2009, S. 46].

Однако все эти скандалы, по мнению Кермани, имеют одно предназначение – всколыхнуть забытые культурные коды, что им вполне удастся.

Особенно эмоционально Кермани реагирует на последние события на Ближнем Востоке, о которых он написал серию журналистских репортажей. Большинство режимов исламского мира он называет диктаторскими и реальные причины народных волнений видит не в особой религиозности или желании изменить мир, а в бытовых причинах – в стремлении к лучшей жизни: «Они просто хотят капельку достоинства, нормальности, автономии» [Frank, Schlüter, 2011]. Причем освещение этих событий с привязкой к религиозному компоненту в СМИ вызывает его негодование: «Но в Египте речь не идет о религии. Реальные проблемы не имеют ничего общего с “маршем святых воинов”» [Frank, Schlüter, 2011]. Подобные действия западных интерпретаторов он называет «контрфундаментализмом» [Frank, Schlüter, 2011].

Резкому осуждению Кермани подвергает внешнеполитическую политику европейских стран в арабском регионе, и прежде всего деятельность Н. Саркози, который вел тайные переговоры с диктаторами. По его мнению, Европа сохраняет свой прежний курс: «...криминал и соучастие стали нормой в некоторых европейских правительственных резиденциях» [Frank, Schlüter, 2011]. Одобряя цель освобождения арабского мира от диктаторских режимов, он не согласен с используемыми Западом методами, например со злоупотреблениями оккупационного американского

управления в Ираке [Kermani, 2009, S. 169], и называет С. Хусейна и А. Шарона гитлерами, а Дж. Буша уже «обер-гитлером» [Kermani, 2009, S. 83]. В удручающей ситуации в Палестине ученый винит прежде всего «реальную политику» Запада, которая на протяжении десятилетий поддерживала фундаменталистов.

Ситуацию в Иране Кермани также характеризует как «удручающую» [Kermani, 2009, S. 83], а М. Ахмадинежада – как «безрассудного», «введенного в заблуждение» политика. При этом он настаивает на дифференциации причин его поведения: «Иранский президент ни в коем случае не ведет себя иррационально, как это часто представляется, в его случае речь не идет о мировом господстве, он также не планирует уничтожения Израиля, и уж совсем он не вписывается в шаблоны, которые мы особенно быстро формируем: он не новый Гитлер!» [Kermani, 2009, S. 83]. По мнению автора, сегодняшнее положение в Иране опасно для внутренних либеральных сил, соседних государств, но не для Запада. Однако, на наш взгляд, с учетом региональной геополитики тезис о напрасном беспокойстве Израиля на фоне рассуждений о возможной опасности для пограничных с Ираном государств выглядит неубедительно.

Призывая Запад не разыгрывать религиозную карту, а инвестировать в реальную свободу местного населения, Кермани поддерживает этот призыв личным примером. На средства, полученные от премии имени Х. Арндт, он приобрел домик-памятник истории в армянском квартале Исфохана. Также можно предположить, что сдержанные комментарии в адрес политического руководства Ирана объясняются личной заинтересованностью писателя, который сохраняет тесные связи с оставшимися на родине родственниками.

Открытая затяжная дискуссия о строительстве мечети в Кёльне стала для Кермани показателем расхождений между медийной и общественной реальностью. По его мнению, именно немецкие СМИ, а не жители Кёльна, которые с пониманием относятся к строительству, раздувают этот конфликт. С другой стороны, эта дискуссия помогает кристаллизации практического видения адаптации отдельных исламских норм к условиям принимающих обществ. В данном случае он выступает сторонником обновленной исламской архитектуры, которая должна соответствовать современным нормам, а не становиться местной «бедой» [Kermani, 2009, S. 153]. Аналогичную ситуацию с референдумом в Швейца-

рии о запрете строительства минаретов писатель называет «разрывом с центральными принципами европейского проекта как светского, транснационального, многоконфессионального и многонационального сообщества воли» [Kermani, 2010], что ставит под угрозу реализацию концепции прав человека и может инициировать запрещение всех иных форм исламского присутствия в общественных местах. Подобные настроения в Европе ученый называет «культурным фундаментализмом», который уже стал вызовом для Дании, Нидерландов, Австрии [Kermani, 2010]. В качестве мер для борьбы с ним Кермани предлагает работать на долгосрочную перспективу – на интеграцию нового поколения мигрантов: вести с ним педагогическую работу, совершенствовать строительное законодательство, вводить меры против геттоизации в городах, инвестировать в образование и взять курс на подготовку местных имамов.

До 2010 г. все эти практические вопросы Навид Кермани обсуждал со своими коллегами в рамках созданной Исламской конференции Германии и всячески приветствовал саму идею организации такого мероприятия как «несомненный успех» [Schäuble, 2009], как «событие высокого символического значения» [Kermani, 2009, S. 142]. Однако после того как новый министр внутренних дел Т. де Мезьер, пришедший на смену В. Шойбле, в марте 2010 г. внес существенные изменения в состав участников, исключив из него наряду с Исламским советом Германии и Кермани, тон последнего заметно изменился: «Это больше не диалог, это диктат» [Frank, 2010]. Свое открытое недовольство писатель объясняет выводом Исламского совета Германии, с которым он тоже не всегда соглашался, но по-прежнему признает его право на открытое представительство интересов части мусульманского сообщества: «Он [министр внутренних дел. – *Авт.*] исключает тем самым консервативный спектр ислама в Германии, вместо того чтобы активно дискутировать с ним» [Frank, 2010]. В свою очередь немецкие СМИ объяснили решение Т. де Мезьера неадекватным поведением исключенных: «Они [Н. Кермани, С. Атеш, Н. Келеек. – *Авт.*] оказались воинственными и часто непреклонными в отношении исламских организаций, которые они считают гораздо более консервативными, чем большинство мусульман в Германии» [Geyer, 2010]. Со своей стороны МВД ФРГ воздержалось от комментариев к принятому решению.

Ярким примером дискриминации меньшинств в Германии и проявлением «вульгарного рационализма» [Kermani, 2012; Frank, Kermani, 2012 b] Кермани считает опубликованный 26 июня 2012 г. приговор Кёльнского суда о запрете обрезаний мальчиков иудейской и исламской веры: «Не может быть задачей государства так глубоко вмешиваться в религиозные учения и следующие из них практики, если они явно не направлены против прав человека» [Frank, Kermani, 2012 b]. Мнение мыслителя поддержали и представители христианских церквей, ведь и акт крещения ребенка в несознательном возрасте можно расценивать как вмешательство в личную жизнь. Кермани полагает, что кёльнское судебное решение придало новое качество межрелигиозному диалогу: если до этого речь шла о дискуссии мнений и взглядов, то сейчас – о реальных политических решениях по ограничению прав меньшинств.

Переходя к конкретным рекомендациям по выходу из кризисного положения и утверждению плюралистичного правового общества, Кермани предлагает совокупность мер. Во-первых, сами мусульмане должны скорректировать свое поведение: «Да, существует враждебный образ ислама. Но и мусульман должно больше беспокоить то, чем является ислам, который ведет себя как враг» [Kermani, 2009, S. 40]. Во-вторых, ученый обращает внимание политиков на необходимость решения социально-экономических, образовательных проблем, существующих в принимающих обществах (ставка на изучение языка принимающей стороны, совершенствование образовательных программ, борьба с молодежным криминалом, дискриминацией женщин). В-третьих, его особое недовольство вызывает политика западных СМИ, которым он предлагает отказаться от «идеологии неравенства» по отношению к мигрантам, от антиисламских кампаний и растиражированных стереотипов о Востоке. В более широком смысле ученый видит выход из ситуации кризиса идентичности и связанных с ним проблем в правильном целеполагании – в необходимости сочетания разных культурных стратегий, в отказе от исключительной роли собственной культуры и подчеркивания своего культурного своеобразия. Именно это он и демонстрирует своим личным примером. Вместе с тем будущее ислама в Европе по его прогнозам печально: «В последнее время я все чаще вижу кошмарный сон, что едва ли останется место в Европе, в котором смогут жить мусульмане» [Kermani, 2009, S. 94].

Для оценки востребованности и популярности идей Навида Кермани в немецком дискурсе был проведен контент-анализ соответствующих публикаций трех немецких газет различного политического направления – «Франкфуртер Рундschau» (FR), «Зюддойче Цайтунг» (SZ) и «Франкфуртер Аллгемайне Цайтунг» (FAZ) – с 1996 по 2012 г. Анализ публикаций с упоминанием его имени показал, что пик популярности Н. Кермани приходится на 2009 г., что объясняется скандалом вокруг присуждения ему Гессенской культурной премии, которая сделала его знаменитым среди немецкой общественности. Частота упоминаний после 2009 г. демонстрирует тенденцию к снижению до уровня прежних «доскандальных» значений. И если в когорте «мусульманских интеллектуалов Германии» он занимает бесспорно одну из ведущих позиций, то в рейтинге «мусульманских писателей» он значительно проигрывает своему турецкому коллеге Орхану Памуку (86 упоминаний против 25 у Кермани в SZ, 161 против 82 в FAZ).

После выхода из состава участников Исламской конференции Кермани остается авторитетным экспертом по исламским вопросам, которого приглашают на заседания бундестага, на чье мнение ссылаются не только представители исламской элиты [Mazyek, 2012], но и ведущие политики страны [Deutscher Bundestag, 2012]. В 2010 г. он был в числе 1244 депутатов Федерального собрания 14-го созыва, которые избирали нового президента Германии И. Гаука. Евангелический пастор Г. Рёш не стесняется высказывать ему свое восхищение: «Огромное спасибо Кермани, этому ясному и вдохновляющему голосу немецкого, европейского ислама. Какое обогащение нашей культуры и языка! Именно благодаря таким людям, как он, я горжусь быть немцем» [Im Angesicht, 2010].

Кермани остается одной из ключевых фигур межрелигиозного дискурса в Германии, играя роль индикатора общественных настроений в иммигрантской среде. Для него скорее характерно амплуа литератора, научного дискусанта в стиле Орхана Памука, чем роль харизматичного политического активиста и эмоционального оратора в духе Тарика Рамадана. Его политические взгляды полностью вписываются в систему верховенства закона, разделения властей и гражданской культуры. Он представляет либеральный светско-ориентированный проект интеграции ислама и мусульман на Западе (бесспорный пиетет перед секуляризацией,

правовым светским государством, концепцией прав человека, отрицание самостоятельной мусульманской идентичности, высокие требования к мусульманскому сообществу в условиях принимающей стороны, критичное восприятие исламского культурного наследия). Однако и такая интерпретация взаимоотношений государства и ислама не всегда находит поддержку и понимание в немецком обществе.

Литература

- Bebenburg von P.* Hessische Verhältnisse. – 18.01.2010 a. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/rhein%E2%80%91main/roland-koch-uebt%E2%80%91macht-aus-hessische%E2%80%91verhaeltnisse,1472796,2740444.html> (Дата посещения: 01.10.2012.)
- Bebenburg P. von.* Spalter und Versöhner. – 05.02.2010 b. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/rhein%E2%80%91main/leitartikel-spalter-und%E2%80%91versoehner,1472796,3173218.html> (Дата посещения: 01.10.2012.)
- Der Verein. – Mode of access: http://www.hannah-arendt.de/verein/frame_verein.html (Дата посещения: 14.10.2012.)
- Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 208. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 22. November 2012. – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/17/17208.pdf> (Дата посещения: 27.11.2012.)
- Ebel M.* Das Ich und die Welt. – 29.08.2011. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/navid-kermanis-roman--dein-name--das%E2%80%91ich-und-die-welt,1472266,9683664.html> (Дата посещения: 15.09.2012.)
- Filali-Ansary A.* The sources of enlightened Muslim thought // Journal of democracy. – Baltimore, MD, 2003. – Vol. 14, N 2. – P. 19–33.
- Flüchtlingspolitik ist ein «Skandal». – 25.06.2009. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/politik/navid-kermani-fluechtlingspolitik%E2%80%91ist-ein--skandal-,1472596,3313516.html> (Дата посещения: 27.09.2012.)
- Frank J., Kermani N.* «Das ist ein Diktat, kein Dialog». – 17.03.2010. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/home/navid-kermani-zur-islamkonferenz--das-ist-ein-diktat--kein-dialog-,1472778,3139590.html> (Дата посещения: 23.09.2012.)
- Frank J., Schlüter C.* Zärtlichkeit der Massen. – 17.02.2011. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/kultur/zaertlichkeit-der-massen,1472786,7205722.html> (Дата посещения: 07.10.2012.)
- Frank J., Kermani N.* Die deutsche Sprache als täglich Brot. – 13.11.2012 a. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/kultur/navid-kermani-die-deutsche-sprache-als-taeglich-brot,1472786,20863346.html> (Дата посещения: 14.11.2012.)
- Frank J., Kermani N.* «Aufs Diesseits fixierte Weltsicht». – 04.07.2012 b. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/politik/navid-kermani--aufs-diesseits-fixierte-weltsicht-,1472596,16542516.html> (Дата посещения: 13.09.2012.)

- Frank J.* Zum Schaden des Koran. – 16.04.2012. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/meinung/analyse-zu-salafisten-zum-schaden-des-koran,1472602,14822384.html> (Дата посещения: 17.09.2012.)
- Geyer S.* Raus aus den Feuilletons – rein in die Politik. – 04.03.2010. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/politik/islamkonferenz-raus-aus-den-feuilletons---rein-in-die-politik,1472596,3172060.html> (Дата посещения: 01.10.2012.)
- Graf F.W.* Hessischer Kulturpreis. Kant hat dasselbe wie Kermani gelehrt. – 21.05.2009. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/hessischer-kulturpreis-kant-hat-dasselbe-wie-kermani-gelehrt-1799618.html> (Дата посещения: 02.10.2012.)
- Grüne regen öffentlichen Dialog an. – 23.05.2009. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/rhein-main/diskussion-um-kulturpreis-gruene-regen-oeffentlichen-dialog-an,1472796,3328206.html> (Дата посещения: 02.10.2012.)
- Haufler D., Nutt H.* Ich beharre auf den Widersprüchen. – 27.09.2011. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/kultur/literatur%E2%80%91ich-beharre-auf-den-widerspruechen,1472786,10903064.html> (Дата посещения: 21.10.2012.)
- Hessischer Kulturpreis an vierblättriges Kleeblatt. – 03.09.2009. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/kultur/nachrichten,1472786,3200854.html> (Дата посещения: 01.10.2012.)
- Im Angesicht des Kreuzes. – 21.05.2010. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/service/-mai-im-angesicht-des-kreuzes-1.447470> (Дата посещения: 13.10.2012.)
- Kermani mit Hannah-Arendt-Preis ausgezeichnet. – 03.12.2011. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/panorama/kermani%E2%80%91mit-hannah-arendt-preis-ausgezeichnet,1472782,11256716.html> (Дата посещения: 09.10.2012.)
- Kermani N.* Wer ist wir? Deutschland und seine Muslime. – Bonn: Bundeszentrale für Politische Bildung, 2009. – 170 S.
- Kermani N.* Minarettverbot in der Schweiz. Angriff auf Europa. – 17.05.2010. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/minarettverbot-in-der-schweiz-angriff-auf-europa-1.147975> (Дата посещения: 16.09.2012.)
- Kermani N.* Debatte über Beschneidungen. Triumph des Vulgärrationalismus. – 02.08.2012. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/debatte-ueber-beschneidungen-triumph-des-vulgaerrationalismus-1.1397713> (Дата посещения: 08.10.2012.)
- Kurzman C.* Liberal Islam. – New York: Oxford univ. press, 1998. – x, 340 p.
- Laschet A.* Integrationsdebatte. Sollen Taxifahrer lieber nicht an Gott glauben? – 26.07.2011. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/integration/integrationsdebatte-sollen-taxifahrer-lieber-nicht-an-gott-glauben-11111701.html> (Дата посещения: 02.10.2012.)
- Mazyek A.A.* Stellungnahme des Zentralrates der Muslime in Deutschland (ZMD) zum Regierungsentwurf eines Gesetzes über den Umgang der Personensorge bei einer Beschneidung des männlichen Kindes: vom 05.11.12 Drucksache17/11295 anlässlich der Anhörung im Rechtsausschuss des Deutschen Bundestag am 26. November 2012. – Mode of access: <http://www.bundestag.de/bundestag/ausschuesse17/a06/anhoeerungen/>

archiv/31_Beschneidung/04_Stellungnahmen/ Stellungnahme_Mazyek.pdf (Дата посещения: 27.11.2012.)

Nutt H. Wir müssen reden. – 08.12.2009. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/debatte/minarett%E2%80%91verbot-wir%E2%80%91muessen-reden,1473340,2823946.html> (Дата посещения: 01.10.2012.)

Schäuble will muslimische Schulkonflikte lösen. – 25.06.2009. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/politik/islamkonferenz-schaeuble-will%E2%80%91muslimische-schulkonflikte%E2%80%91loesen,1472596,3354280.html> (Дата посещения: 01.10.2012.)

Sternburg von J. Der Roman, den er schreibt. – 12.05.2010. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/frankfurter-poetikvorlesung-der-roman--den-er-schreibt,1472266,4456562.html> (Дата посещения: 20.09.2012.)